

Доклад «Сребреница — зона безопасности»: его влияние на внутривнутриполитические споры и общественный резонанс*

О. Ю. Смоленчук

Центр Европейских исследований им. Жана Монне,
Томский государственный университет,
Российская Федерация, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

Для цитирования: Смоленчук О. Ю. Доклад «Сребреница — зона безопасности»: его влияние на внутривнутриполитические споры и общественный резонанс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 242–255.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.209>

Статья анализирует политическую и общественную реакцию на опубликованный в 2002 г. Нидерландским институтом военной документации доклад «Сребреница — зона безопасности». Спорными моментами остаются признание ответственности и вины Королевства Нидерландов за действия голландского миротворческого контингента на Балканах в 1995 г., а также отношение голландского населения к миротворчеству, оценка действий правительства в вопросах размещения голландских войск за рубежом. Для Нидерландов как страны — приверженца действий в международно-правовом поле актуальными остаются морально-этические аспекты гуманитарного вмешательства и поведения государства на международной арене. Данный вопрос важен для других стран — членов Европейского союза в свете продолжающегося поиска решения для конфликта в Сирии и связанных с ним вопросов миграции, безопасности границ и противодействия терроризму. Цель данной статьи — показать, как обнародование документа повлияло на изменения во внешней и внутренней политике Нидерландов, почему была переосмыслена миротворческая стратегия. В работе дается оценка расследованиям парламентских и иных комиссий, научным и политическим публикациям, документальным свидетельствам и материалам средств массовой информации. Автор описывает метод параллельного процесса изучения Доклада НИОД, использованный голландским историком Ээлко Руниа. Огромное количество разбирательств и расследований в Нидерландах после событий в Сребренице свидетельствует о росте противоречий в голландском истеблишменте, неоднозначности и отсутствии единства в проведении голландской миротворческой политики. Нидерланды как международный партнер потеряли доверие других государств. Хотя тема падения анклава до сих пор остается весьма болезненной для Нидерландов, в целом голландское правительство признало свою политическую ответственность за гибель мирных боснийских граждан.

Ключевые слова: Нидерланды, миротворчество, Сребреница, НИОД, голландское миротворчество.

* Автор данной статьи является дипломантом конкурса научных статей молодых ученых-европеистов, посвященного 25-летию Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), 2017 г.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Введение

Опубликованный в 2002 г. Нидерландским институтом военной документации (НИОД; NIOD, Nederlands instituut voor oorlogsdocumentatie, Netherlands Institute for War Documentation)¹ доклад «Сребреница — зона безопасности» стал рубежом для переосмысления внешней политики и миротворчества в данной стране. Это касается отношения голландского населения к миротворчеству, оценки действий правительства в вопросах размещения голландских войск за рубежом. Для Королевства Нидерландов как страны — приверженца действий в международно-правовом поле актуальными остаются морально-этические аспекты гуманитарной интервенции и в целом поведения государства на международной арене. Цель данной статьи — показать, как обнародование документа повлияло на изменения во внешней и внутренней политике страны, почему была переосмыслена миротворческая стратегия. Эта тема актуальна на настоящий момент для главных игроков Западной Европы (Нидерландов, Франции, Германии и др.), находящихся в преддверии выборов и поиске решения для конфликта в Сирии и связанных с ним вопросов миграции, безопасности границ и противодействия терроризму.

Голландское общество: за или против миротворческих миссий

Профессор Филип П. Эвертс, директор Института международных исследований, в работе «Демократия и военная сила» отмечает, что общественное мнение по поводу политики Нидерландов в Югославии не было ни пассивным, ни строго критичным. Социологические опросы, проведенные программой «События, о которых говорят», показали, что лишь 20 % населения не имели понятия о том, что произошло в Сребренице в 1990-е годы [1]. Около 72 % опрошенных были достаточно осведомлены о событиях 1995 г. [2]. На вопрос о том, должны ли Нидерланды нести ответственность за произошедшее, 46 % опрошенных ответили, что нет, и 44 % дали положительный ответ. Оставшиеся 10 % не имели о том, что случилось, вообще никакого представления. Резюмируя, голландский ученый отмечал наличие «противостояния» между партиями, группами или даже отдельными людьми [3, p. 114].

Голландские СМИ концентрировались скорее на отдельных событиях, чем на анализе или контекстуальной информации. В начале эскалации югославского конфликта в 1991–1992 гг. голландцы скептически относились к способности «международных миротворческих сил удержать стороны от конфликта или привести к осуществлению успешных переговоров» [3, p. 118]. Ситуация изменилась к концу 1992 г., когда $\frac{2}{3}$ населения высказывались за голландское участие в конфликте, выступая за «интервенцию по гуманитарным соображениям» [3, p. 118]. Кабинет министров всегда находил «восприимчивую аудиторию», на которую возлагаются обязательства в бывшей Югославии и моральные обязательства Нидерландов, чтобы помочь завершить конфликт [4, p. 118].

¹ После присоединения в 2010 г. к Нидерландскому институту военной документации Центра по изучению холокоста и геноцида институт получил новое наименование: Институт по изучению войны, холокоста и геноцида. В данной статье будет использоваться название института, актуальное на момент опубликования документа в 2002 г.

Выводы, сделанные в августе 1995 г., показали, что большинство голландцев понимали, что пострадал не только престиж и уровень доверия к вооруженным силам Нидерландов. ООН почувствовала на себе негативные последствия операций на Балканах. После ситуации в Сребренице опросы общественного мнения выявили, что 70 % голландцев продолжали поддерживать участие голландских войск в военных операциях ООН [3, р. 124]. Профессор Эвертс подчеркивал, что «доступные данные предлагают четыре ключевых слова, которые характеризуют взгляды широкой общественности Нидерландов к новым задачам военных сил и участию в действиях ООН: идеалистический, убедительный, скептический и прагматичный» [3, р. 127].

В начале 1990-х годов появление новой концепции «зоны безопасности», первоначально применявшейся по отношению к северным районам Ирака для защиты курдского населения, вызвало положительные отзывы у некоторых известных голландских политиков. Среди них оказался лидер Народной партии за свободу и демократию Йорис Ворхуве, ставший министром обороны в августе 1994 г. В связи с данным назначением правительственная поддержка голландского вмешательства в конфликт Боснии и Герцеговины усилилась [5, р. 121]. Поэтому после окончания войны 1992–1995 гг. и вывода голландских миротворцев с территории Балкан основная критика за неудачу миротворческой миссии была направлена на министра обороны. Он оказался перед неразрешимой дилеммой: обеспечение безопасности голландских военных или жизнь гражданского населения. При этом Ворхуве отмечал, что «ООН работала в бывшей Югославии с двумя моделями: старой моделью миротворчества, подразумевавшей видимое присутствие ООН в зонах кризиса, и новой моделью 1990-х годов, операцией по принуждению силой, включавшей вмешательство с воздушными ударами» [6].

Расследование Нидерландского института военной документации: вызовы и затруднения

Голландское правительство применило «прагматичный подход», согласившись провести собственное расследование трагедии в Сребренице (расследование о событиях, которые произошли до, во время и после падения анклава). Осенью 1996 г. НИОД получил такой мандат от правительства². Работа велась семь с половиной лет, и 10 апреля 2002 г. состоялась официальная и публичная презентация доклада о результатах расследования, с вручением первой копии документа министру по делам образования, культуре и науке Люку Хермансу. Еще на ранней стадии было заявлено, что «дело Сребреницы не должно привести к отставке министров или правительственному кризису» [7, р. 69].

Сам доклад, насчитывающий больше 3500 страниц, состоит из пролога, четырех частей, которые выстроены в хронологическом порядке, и эпилога. Первая часть освещает события периода между 1991 г., в период дезинтеграции Югославии и принятием решения отправить голландские войска в анклав Сребреница, и 1993 г., когда Сребреница была объявлена «зоной безопасности» ООН. Вторая часть описывает

² Письмо от 6 сентября 1996 г. Министерства иностранных дел и Министерства обороны Королевства Нидерландов, адресованное Нижней палате парламента, объявило о намерении правительства поручить НИОД провести расследование.

события в Сребренице в феврале 1994 — июле 1995 гг. и действия миротворческого контингента Нидерландов. Третья часть посвящена падению анклава в июле 1995 г. и попыткам международного сообщества дипломатическими и военными методами разрешить остро сложившуюся ситуацию. Четвертая часть доклада анализирует последствия трагических событий в Сребренице, в том числе исход боснийского населения в Поточари, где находился полевой лагерь голландского миротворческого батальона. В конце рассматриваются условия, которые привели к подписанию Дейтонских соглашений. Доклад дополняют также тринадцать приложений.

Авторы доклада подчеркивают, что правительство Нидерландов приняло небдуманное решение по отправке батальона при наличии неясного мандата, нечетком определении «зоны безопасности», отсутствии подробной информации от канадского миротворческого контингента, без надлежащей подготовки к конкретной задаче в особых обстоятельствах и практически в отсутствии надлежащих ресурсов для Датчбата и т. д. Голландское правительство и голландские миротворческие батальоны были плохо проинформированы о настоящем течении дел в анклав. Исследователи поднимают вопрос «беззащитности» Датчбата и ошибочного ожидания военно-воздушной поддержки 11 июля (сразу после падения Сребреницы). С военной точки зрения после нападения на анклав в начале июля 1995 г. у голландцев было мало оснований для контратаки по собственной инициативе, особенно из-за ограниченного мандата. Особое внимание в докладе уделяется массовым убийствам военными гражданского населения, при этом подчеркивается, что голландские солдаты не могли достоверно знать о происходящих военных преступлениях и расстрелах. Авторы говорят, что военному командованию, несмотря на указания министра обороны, приходилось замалчивать некоторую информацию, чтобы избежать критики и негативной реакции со стороны общества и сохранить имидж голландской армии. Одним из актуальных вопросов стал вопрос установления и поддержания связи между голландским батальоном, правительством Нидерландов и структурами ООН. Подчеркивается проблема недостоверности информации, искажения того, что случилось в Сребренице.

Французский исследователь Изабель Дельпла (доктор, доцент Университета Монпелье 3) делает ударение на временных характеристиках доклада. Голландцы взяли за основу самый простой способ: начало участия голландского батальона в миротворческой миссии ООН. В своей работе исследователи НИОД ссылаются также на историю XIX в. (приложение IV доклада [8]), с целью объяснить события, поместив их в контекст длительного периода.

Доклад коснулся вопроса временных ограничений, т. е. у ученых было ограниченное время на проведение исследований и написание доклада. Чтобы вписаться в рамки голландского правительственного календаря, тем самым сократив время, глава исследовательской группы дописывал резюме «эпилога» без консультаций с другими членами. Временная характеристика доклада затрагивает две переменные: первая касалась того, сколько времени прошло между событием и подготовкой доклада, а вторая — сколько времени прошло между подготовкой доклада и написанием его черновика [7, р. 70–71]. Доклад НИОД обсуждает два существенных вопроса:

- 1) стремление работать в рамках академичности;
- 2) желание реабилитировать голландских миротворцев.

Доклад может быть только «аналитической монографией», которая не занимает никакой позиции на «политической арене» или в «политических дебатах» и отказывается выносить «какие-либо» политические решения [7, р.70–71]. Многие авторы обращают внимание на подходы, на базе которых готовился доклад. В-первых, он представляет собой ситуационный анализ, базирующийся на интервью военных из голландского батальона, жертв Сребреницы, с учетом мнений экспертов [7, р.65]. Голландский ученый Ян Хониг говорит о том, что доклад НИОД нацелен прежде всего на включение всех документационных свидетельств в наиболее амбициозную, всеобъемлющую историю и объяснение массового убийства, включая более значительные широкие измерения.

В расследовании сами Нидерланды занимали так называемую позицию «удивительной изоляции» (*splendid isolation*). Это обуславливалось тем, что процесс расследования событий в Сребренице и определения степени вины, виновности и ответственности стал национальным делом голландцев. Поэтому даже НИОД не использовал детально доклады международных организаций, в том числе ООН. Исключение было сделано лишь для документов Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

Хониг отмечает, что, несмотря на объем доклада и огромную научно-исследовательскую работу, проделанную в 1996–2002 гг., он далек от окончательного понимания и объяснения фактов. Одним из ключевых моментов является объяснение массового убийства 8000 мусульманских мужчин в Сребренице в июле 1995 г. По мнению Хонига, авторы доклада, находясь под «давлением» огромного количества информации и стремясь «реконструировать» события в Сребренице, упустили суть изучения: отсутствие «оправдания» массового убийства в «зоне безопасности» и разработку комплекса аналитических вопросов, «которые бы разрешили учитывать альтернативные объяснения» [9, р.412]. Об этом же говорит и автор статьи [10], вышедшей сразу после публикации доклада НИОД, голландский социолог Жак ван Доорн. Он полагает, что в докладе недостаточно раскрыта роль французского генерал-лейтенанта Бернара Жанвье (командовавшего войсками СООНО с марта 1995 г. по январь 1996 г.), а также отмечает «трудность» нахождения необходимой информации.

Голландский историк Ээлко Руниа, используя метод параллельного процесса (когда вопросы, которые необходимо изучить в одной окружающей среде, повторяются в другой окружающей среде), пытался выявить, как официальный доклад НИОД соответствует тем событиям, которые он анализирует [11, р.297]. Главной целью расследования было выяснить, стоит ли ставить в вину голландским политикам, военным или миротворцам произошедшее в Сребренице. По мнению Руниа, исследователи должны были стать своего рода миротворцами, как и голландские солдаты, которые «традиционно считались подходящими для миротворческих операций из-за их трезвого образа мышления, космополитизма, широкого образования и языковых навыков» [7, р.87].

Э. Руниа доказывает, что тенденция «забыть это» порождает новую тенденцию: доклад Нидерландского института мог бы стать результатом того, какие именно события правительство и НИОД хотят *оба* исследовать и уклониться от того вопроса, что фактически случилось в 1995 г. в Сребренице [11, р.299]. Профессор Амстердамского университета Герд Джун соглашается с вышесказанным, подчеркивая, что

«ученые НИОД были изолированы от внешнего мира, как миротворцы в анклав были изолированы от помощи международного сообщества извне»³. Употребление пассивного залога в докладе также подверглось критике. Как отмечает Руниа, «ни в одном из абзацев не сказано, что кто-то что-то решает» [11, р. 313].

Научность доклада вызывает некоторые сомнения, так как, с одной стороны, исследование Нидерландского института было представлено как научное. С другой стороны, сами авторы утверждали, что их проект не несет никакой научной ценности из-за ставших достоянием общественности инцидентов. Одним из них явилось упоминание об уничтожении пленки, свидетельствовавшей о жестоких действиях сербской стороны (доклад не может быть вполне научным, потому что известно, что часть доказательств отсутствует) [11, р. 313]. Доклад и его публикация стали «точкой пересечения» «голубого миротворчества» и «зеленого миротворчества», где под первым определением понимаются «классические миротворческие операции», а под вторым — «новые операции по принуждению к миру» [11, р. 314–315].

Научный директор Нидерландского института военной документации Питер Ромэйн считал, что в 1995–1996 гг. не было парламентского большинства, чтобы начать полное расследование, поэтому правительство обратилось к НИОД с поручением изучить исторические обстоятельства падения Сребреницы и голландское участие в нем⁴. В декабре 1995 г., шесть месяцев спустя после падения анклава, парламент фактически поддержал регламентирующий документ правительства. Он намеревался стать «окончательным парламентским разбирательством по Сребренице», так как парламент никогда не был способен играть автономную роль как могучий блюститель правительственной политики⁵.

Инициатором парламентских расследований событий в Сребренице выступила нижняя палата парламента Нидерландов [12, с. 61], приняв решение об образовании двух парламентских комиссий. В 1999–2003 гг. были созданы Внутренняя Комиссия по принятию решения во время миротворческих операций (Tijdelijke Commissie Besluitvorming — Interim Commission on Decision Making during Peace Operations) [13] и Парламентское расследование по Сребренице (Parliamentary Inquiry into Srebrenica — Parlementaire Enquete Srebrenica) [14]. Блом, являвшийся в то время директором НИОД, полагал, что парламентские расследования могут помешать работе, которую ведет сам институт, и они ни в коем случае не должны пересекаться [15]. Впоследствии голландские политики пытались придерживаться определенной стратегии, чтобы избежать прямого ответа на вопросы общественности и переложить все решение проблемы в плоскость науки. Тем не менее парламентское расследование 2002–2003 гг. по событиям в Сребренице служит важной отметкой: с этого момента политический и общественный интерес в деле Сребреницы пошел на убыль в Нидерландах [7, р. 68].

Сам голландский парламент «впутывал себя» в непонятную ситуацию «раскола». Если до событий 1993 г., когда боснийские военные соединения взяли контроль над Сребреницей, парламентарии считали необходимым отправить миротворче-

³ Интервью с почетным профессором Амстердамского университета Гердом Джуном от 27 сентября 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁴ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский Институт по изучению войны, холокоста и геноцида от 11 сентября 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

⁵ Там же.

ские силы Нидерландов в Боснию, то после падения «зоны безопасности» нужно было изучить свою роль в боснийской трагедии. С другой стороны, ожидалось, что парламент может отказаться от своего влияния по запросу в целом, что само по себе влекло потерю престижа. К 1998 г. стало понятно, что правительство Нидерландов оказалось в сложной ситуации: с одной стороны, оно дало понять международному сообществу, что изначально отвергло полное единое парламентское разбирательство по Сребренице. С другой стороны, премьер-министр Вим Кок допустил, что ошибки были совершены, но утверждал, что сербскую атаку на Сребреницу и последующие массовые убийства нельзя было предвидеть.

Слабая позиция парламента и правительства повлекла за собой появление других непарламентских комиссий по разбирательству событий в анклавe. Одним из таких докладов стал «Важный отчет» (Grote Debriefing — Major Debriefing) [16]. В 1998 г. министр обороны Франк де Граф попросил известного политика, социал-демократа Вима ван Кеменаде проверить достоверность сведений, представленных высокопоставленными чиновниками [17]. Еще один непарламентский доклад был подготовлен Миентом Яном Фабером, бывшим генеральным секретарем голландской неправительственной организации «Межцерковный совет мира» (Interkerkelijk Vredesberaad — Inter Church Peace Council). По мнению Фабера, данный доклад мог восполнить некий «моральный дефицит», которые оставили официальные доклады [18].

Кабинет Вима Кока подал в отставку в апреле 2002 г., после официальной публикации доклада НИОД. Отставка была обусловлена двумя причинами: во-первых, доклад показал политическую неудачу при подготовке миссии, отсутствие коммуникации между военными силами и министерством обороны. Вим Кок полагал, что хотя бы кто-то должен взять на себя ответственность за некорректные действия голландской стороны⁶ [13]. Вторая причина состояла в том, что через несколько недель должны были состояться парламентские выборы. В это время росла популярность Пима Фортейна, представителя крайне правых сил, а его приход в парламент был нежелателен. Отставка могла доказать, что правительство готово взять на себя ответственность.

Доклад Института военной документации: реакция СМИ

После опубликования доклада вышло очень много статей, проведено немало конференций и интервью. Голландский исследователь Хониг критикует доклад за неточность, обилие ошибок, несоответствие текста и предложенных карт миротворческих и военных операций со стороны мусульманской и сербской сторон [9, р. 403–404]. В 2003 г. был опубликован специальный выпуск «Журнала истории» «Драма в Сребренице. Теоретико-исторические замечания доклада НИОД». Голландские ученые в своих статьях в этом спецвыпуске обращались к следующим вопросам:

- противоречивость доклада «в определении причин конфликта и падения мусульманского анклава» [19, р. 27];

⁶ Интервью с профессором Питером Ромэйном. Нидерландский Институт по изучению войны, холокоста и геноцида от 11 сентября 2012 г. Амстердам, Нидерланды.

- «соразмерность» и «расхождение» юридической и исторической правды [20, р. 46];
- «несоответствие» между определениями «иметь и чувствовать моральную вину за собой самому субъекту» (в данном случае голландской армии и голландским политикам) и «моральная вина за проделанное действие обоснованно возлагается другими» [21, р. 100].

Боясь потерять контроль над ситуацией, правительство и большинство партий Нидерландов противостояли полному парламентскому расследованию [7, р. 71]. Голландские власти боялись широких публичных слушаний, которые могли быть показаны по национальному телевидению, что спровоцировало бы со стороны общества обвинения правительства в бездействии. С другой стороны, это могло нанести урон престижу и влиянию голландских вооруженных сил, которые в тот момент проходили реорганизацию и участвовали в новых операциях по поддержанию мира.

Много критики вызвали действия голландского генерала Тома Карреманса, бывшего командующего голландским батальоном. Журналисты Вестерман и Рэйс обвиняли его в провале миссии по передаче важной информации [22; 23, р. 189]. Как пишет Майкл Доббс из Форейн Полиси, в то время «Карреманс находился под большим психологическим давлением в связи с личными и семейными проблемами» [24]. Главнокомандующий генерал Коузи утверждал, что если бы он знал о проблемах Карреманса, то «никогда бы не отправил его на Балканы» [25]. Ответом на критику стала публикация монографии Карреманса, где он подчеркивал, что голландский батальон был оставлен «правительством и международным сообществом», что ситуация, с которой он столкнулся в должности командующего, была «чрезвычайной», что миссия была нецелесообразной, и это привело к «недееспособности голландских солдат» [26].

Голландская пресса была беспощадна по отношению к военным. Голландский журнал «Время» 4 августа 1995 г. опубликовал статью под названием «Слишком сладкие для войны: не такая военная история голландской армии». Оценка Нидерландов как не-военного или даже антивоенного государства стала предметом общественных дискуссий. Вестермен и Рэйс также обсуждали роль голландского миротворческого контингента как свидетеля военных преступлений. Они писали о том, что уже через два дня после падения анклава голландские миротворцы получили сведения о массовых убийствах мужского боснийского населения [27, р. 14], но не распространили эту информацию. Другой голландский исследователь и журналист Каролин Бругсма опровергала данные утверждения. «Все, что делал голландский миротворческий батальон, было больше похоже на импровизацию» [28], которая часто заключалась в наблюдении. Поэтому в будущем, по мнению Ромейна, при участии в миротворческих миссиях Королевству Нидерландов нужно избегать «противоречивых и слабых мандатов» и больше обращать внимание на «лучшее вооружение и сильный альянс с другими державами»⁷.

Как пишет в своей статье ван де Билдт, «бывшие голландские солдаты отлично чувствовали возмущение, доминирующее в общественных спорах» [5, р. 129]. От имени всего батальона они опубликовали книгу «Голландский батальон, ради

⁷ Там же.

мира. Январь 1995 — июль 1995». В ней они не соглашались с предоставленными ранее мнениями и «правдой». Авторы подчеркивали, что «солдаты заслуживают уважения и признания» [29, р.335], с ними соглашался капитан Королевских вооруженных сил Нидерландов Хенрик ван дер Ваах. Он указывал на отсутствие четкого приказа по обеспечению безопасности мирного населения и мер по защите во время наступления сербской армии [30].

Судебные и общественные слушания принесли новые данные. Подтверждалось, что высшее командование Нидерландов просило солдат замалчивать реальные события в Сребренице. К тому же было заявлено, что Королевство Нидерландов не могло рассчитывать на ООН. В заключительном докладе «Миссия без мира», выпущенном в 2003 г., было сделано заключение, что «Нидерланды полностью берут на себя ответственность за драму в Сребренице» [31]. Комиссия по расследованию оправдала отставку второго кабинета, возглавляемого Вимом Коком. Уже 16 июня 2014 г. в судебном деле «Матери Сребреницы» против государства Нидерланды суд Нидерландов признал, что государство Нидерланды несет ответственность за допущенные потери [32]. По мнению организации «Матери Сребреницы», суд доказал свою несостоятельность, как и само государство Нидерланды.

Заключение

После публикации доклада реакция общественности была неоднозначна. Многие были удивлены агрессивными выводами, касающимися вопросов реабилитации голландских военных и степени академичности самого доклада НИОД. Радикальная точка зрения заключалась в том, что доклад пытался «обелить» действия голландского батальона и реабилитировал военных [13]. Доклад носил характер жесткой критики, но в то же время был осторожен в оценках и суждениях касательно действий голландских военных. Реакция общества в большей степени касалась того, что происходило во внутренней голландской политике, и в меньшей мере — событий на Балканах. Изменение принципа работы парламента Нидерландов позволило проводить публичные слушания, на которые приглашались независимые консультанты и эксперты. Общественное мнение стало более осторожным. Огромное количество разбирательств и расследований в Нидерландах после событий в Сребренице свидетельствует о росте противоречий в голландском истеблишменте, неоднозначности и отсутствия единства в проведении голландской миротворческой политики. Нидерланды как международный партнер потеряли доверие других государств. Хотя тема падения анклава до сих пор остается весьма болезненной для Нидерландов, в целом голландское правительство признало свою политическую ответственность за гибель мирных боснийских граждан.

Литература

1. De Interkerkelijke Omroep Nederland (IKON). URL: <http://www.ikonrtv.nl/> (дата обращения: 14.05.2015).
2. Onwetendheid over Srebrenica groot [Ignorance of the Big Srebrenica]. 8 July, 2005. URL: http://static.nos.nl/nosjournaal/artikelen/2005/7/8/080705_enquete_ikon_srebr.html (дата обращения: 05.07.2015).
3. Everts Ph. Democracy and Military Force. New York: Palgrave, 2002. 272 p.
4. Honig J. W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. New York: Penguin, 1997. 204 p.
5. Bildt J. van de Srebrenica: A Dutch national trauma // Journal of Peace. Conflict & Development. 2015. No. 21. P. 115–145.

6. *Cornellise L.* Voorwaarden aan nieuwe uitzendingen // De Trouw. 1995. 31 October. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2657377/1995/10/31/Voorwaarden-aan-nieuwe-uitzendingen.dhtml> (дата обращения: 12.05.2015).
7. *Delpa I., Bougarel X., Fournel J.-L.* (eds). Investigating Srebrenica — Institutions, Facts, Responsibilities. I. Delpa [et al.]. New York: Berghahn Books, 2012. 224 p.
8. Srebrenica: a 'safe' area. Appendix IV. History and Reminders in East Bosnia. The Netherlands Institute for War Documentation. 2002. 135 p. URL: [https://niod.nl/sites/niod.nl/files/G.Duijzings — Geschiedenis en herinnering in Oost-Bosnië. De achtergronden van de val van Srebrenica — Engels.pdf](https://niod.nl/sites/niod.nl/files/G.Duijzings_-_Geschiedenis_en_herinnering_in_Oost-Bosnië_De_achtergronden_van_de_val_van_Srebrenica_-_Engels.pdf) (дата обращения: 26.02.2011).
9. *Honig J. W.* Strategy and Genocide: Srebrenica as an Analytical Challenge // Southeast European and Black Sea Studies. 2007. Vol. 7, No. 3. P. 399–416.
10. *Doorn J. A. A. van.* Niod-rapport: te laat, te lang en slordig bovendien // De Trouw. 2002. 17 April. URL: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2777440/2002/04/17/Niod-rapport-te-laet-telang-en-slordig-bovendien.dhtml> (дата обращения: 15.05.2015).
11. *Runia E.* "Forget About It": Parallel Processing in the Srebrenica Report // History and Theory. 2004. Vol. 43, No. 3. P. 295–320.
12. Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М.: Зерцало, 1998. 432 с.
13. Rapport van de Tijdelijke commissie besluitvorming uitzendingen // Tweede Kamer Der Staten — Generaal. Vergaderjaar 1999–2000. 2000. 26454, No. 8. 507 p. URL: http://parlis.nl/pdf/kamerstukken/KST47349_2.pdf (дата обращения: 04.07.2015).
14. Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica // Tweede Kamer der Staten Generaal. Vergaderjaar 2002–2003. 2003. 28506, No. 5. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (дата обращения: 04.07.2015).
15. RIOD: geen hinder van studie Kamer naar Srebrenica // De Volkstrant. 16 December, 1998. URL: <http://www.volkskrant.nl/archief/riod-geen-hinder-van-studie-kamer-naar-srebrenica~a466943/> (дата обращения: 09.07.2015).
16. *Wind O. van der.* Rapport gebaseerd op de debriefing Srebrenica. Assen: [S.l.], 1995. 48 p.
17. *Kemenade J. van.* Omtrent Srebrenica. Rapport over de verzameling en verwerking van informatie door der defencie — organisatie over gebeurtenissen rond de val van de enclave Srebrenica. The Hague: [S.l.], 1998. 55 p.
18. *Faber J. M.* Srebrenica: De genocide die niet werd voorkomen. Den Haag: Moretus, 2002. 188 p.
19. *Baudet Fl.* Srebrenica, een 'veilig' gebied. Het laatste woord over de val van een safe area? // Tijdschrift voor Geschiedenis. 2003. Vol. 116, No. 2. P. 11–27.
20. *Baets A. de.* Waarheidsstrategieën van rechters en historici // Tijdschrift voor Geschiedenis. 2003. Vol. 116, No. 2. P. 28–46.
21. *Ankersmith F.* 'Een schuld zonder schuldigen?' Morele en politieke oordelen in het Srebrenica-rapport // Tijdschrift voor Geschiedenis. 2003. Vol. 116, No. 2. P. 78–101.
22. Srebrenica: The Dutch Role in the Massacre (2008): Journeyman Pictures // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2jf1yIhMiy0> (дата обращения: 10.02.2015).
23. *Westerman F., Rijs B.* Srebrenica, het zwartste scenario. Amsterdam: Atlas, 1997. 293 p.
24. *Dobbs M.* Mladic and the Piano Player // Foreign Policy. 28 March, 2012. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/03/28/mladic-and-the-piano-player/> (дата обращения: 16.07.2015).
25. Karremans ill-suited to command Srebrenica. Radio Netherlands Worldwide (RNW) Archive. [S.l., s. a.]. URL: <https://www.rnw.org/archive/karremans-ill-suited-command-srebrenica> (дата обращения: 16.07.2015).
26. *Karremans Th.* Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid. Nieuwegein: Arko, 1998. 357 p.
27. *Weerdenburg J. van.* Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies. Utrecht: Prestige, 1998. 67 p.
28. Srebrenica Debate — Eyewitness testimonials Srebrenica genocide: DocsOnline. Amsterdam, 2 April, 2012. URL: Youtube. Electronic data. [S.l.]. 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=N6aWuDIffEM&list=PLWS1LvBfxKkjdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh&index=12 (дата обращения: 15.07.2015).
29. *Dijkema W.* Dutchbat in vredesnaam. Januari, 1995 — juli 1995. Rijswijk: Début, 1996. 336 p.
30. Газета: «У нас не было приказа умирать, спасая мусульман» // Интерфакс. Религия. 2005. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2417 (дата обращения: 23.07.2015).
31. Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica // Tweede Kamer der Staten — Generaal. Vergaderjaar 2002–2003. 2003. 28506, No. 5. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (дата обращения: 04.07.2015).

32. Mothers of Srebrenica against the State. Effects of the fall of Srebrenica ECLI:NL:RBDHA:2014:8748 // Rechtbank Den Haag. The Hague, 17 July, 2014. URL: <http://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2014:8748> (дата обращения: 14.07.2015).

Статья поступила в редакцию 15 января 2019 г.
Статья рекомендована в печать 14 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Смоленчук Ольга Юрьевна — канд. ист. наук, доц.; smolenchuk@gmail.com

Report ‘Srebrenica: a safe area’: intra-political discussions & public attention*

O. Yu. Smolenchuk

Jean Monnet Center for European Studies, Tomsk State University,
36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation

For citation: Smolenchuk O. Yu. Report ‘Srebrenica: a safe area’: intra-political discussions & public attention. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2019, vol. 12, issue 2, pp. 242–254. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.209> (In Russian)

The paper analyzes the political and public reaction to the report “Srebrenica: a ‘safe’ area” published by the Netherlands Institute for War Documentation in 2002. The point of contention concerns the admission of responsibility and fault for the Dutchbat actions in the Balkans in 1995, and the attitude of the Dutch citizens to peacekeeping, evaluation of the Government’s actions regarding the deployment abroad. For the Netherlands as a state that is always committed to the actions within the international legal framework, the moral and ethical aspects of the humanitarian intervention play a significant role as well as the state’s behavior in the international arena. The topic currently remains relevant for the other EU member-states in the light of the ongoing conflict in Syria and related issues of migration/asylum requests, border security, and counteractions to terrorism. The aim of this article is to demonstrate how the NIOD report publication influenced the Dutch foreign and domestic policy, why the peacekeeping strategy was revisited. The article examines inquiries of the parliamentary and the other different commissions, research and political publications, documentary evidence, and Mass Media. The author describes a method of parallel processing used by the Dutch historian Eelco Runia while studying the NIOD Report. After Srebrenica, an enormous amount of investigations and inquiries have been witnessing a growth of contradictions in the Dutch establishment, ambivalence, and a lack of unanimity in the conduct of the Dutch peacekeeping policy. The Netherlands as an international partner has lost the confidence of other states. While the issue of the fall of the enclave is still sensitive in the Netherlands, in general, the Dutch Government has acknowledged its responsibility for the deaths of Bosnian civilians.

Keywords: Netherlands, peacekeeping, Srebrenica, NIOD report, Dutch peacekeeping.

References

1. *De Interkerkelijke Omroep Nederland (IKON)*, available at: <http://www.ikonrtv.nl/> (accessed: 14.05.2015).
2. *Onwetendheid over Srebrenica groot* [Ignorance of the Big Srebrenica] (2005), available at: http://static.nos.nl/nosjournaal/artikelen/2005/7/8/080705_enquete_ikon_srebr.html (accessed: 05.07.2015).

* In 2017, the author of this article became a winner in the “Scientific Articles of Young Researchers-Europeanists” Essay Contest dedicated to the 25th Anniversary of the Association of European Studies.

3. Everts, Ph. (2002), *Democracy and Military Force*, Palgrave, New York, USA.
4. Honig, J. W., Both, N. (1997), *Srebrenica: Record of a War Crime*, Penguin, New York, USA.
5. Bildt, J. van de (2015), "Srebrenica: A Dutch national trauma", *Journal of Peace, Conflict & Development*, no. 21, pp. 115–145.
6. Cornellisse, L. (1995), "Voorwaarden aan nieuwe uitzendingen" [Preconditions for future missions], *De Trouw*, 31 October, available at: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2657377/1995/10/31/Voorwaarden-aan-nieuwe-uitzendingen.dhtml> (accessed: 12.05.2015).
7. Delpla I., Bougarel, X. and Fournel J.-L. (eds) (2012), *Investigating Srebrenica — Institutions, Facts, Responsibilities*, Berghahn Books, New York, USA.
8. Srebrenica: a 'safe' area. Appendix IV. History and Reminders in East Bosnia. The Netherlands Institute for War Documentation. 2002. 135 p. available at: [https://niod.nl/sites/niod.nl/files/G.Duijzings — Geschiedenis en herinnering in Oost-Bosnië. De achtergronden van de val van Srebrenica — Engels.pdf](https://niod.nl/sites/niod.nl/files/G.Duijzings—Geschiedenis%20en%20herinnering%20in%20Oost-Bosnië.%20De%20achtergronden%20van%20de%20val%20van%20Srebrenica—Engels.pdf) (accessed: 26.02.2011).
9. Honig, J. W. (2007), "Strategy and Genocide: Srebrenica as an Analytical Challenge", *Southeast European and Black Sea Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 399–416.
10. Doorn, J. A. A. van (2002), "NIOD-rapport: te laat, te lang en slordig bovendien" [NIOD report: too late, too long and sloppy moreover], *De Trouw*, 17 April, available at: <http://www.trouw.nl/tr/nl/5009/Archief/article/detail/2777440/2002/04/17/Niod-rapport-te-laet-te-lang-en-slordig-bovendien.dhtml> (accessed: 15.05.2015).
11. Runia, E. (2004), "'Forget About It': Parallel Processing in the Srebrenica Report", *History and Theory*, vol. 43, no. 3, pp. 295–320.
12. Boitsova, V. V. and Boitsova, L. V. (eds) (1998), *Pravovaja sistema Niderlandov* [The legal system of the Netherlands], Zerkalo Publ., Moscow, Russia. (In Russian)
13. "Rapport van de Tijdelijke commissie besluitvorming uitzendingen" [Interim Commission on Decision Making during Peace Operations] (2000), *Tweede Kamer Der Staten — Generaal. Vergaderjaar 1999–2000*, no. 26454, no. 8, available at: http://parlis.nl/pdf/kamerstukken/KST47349_2.pdf (accessed: 04.07.2015).
14. "Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica" [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] (2003), *Tweede Kamer der Staten Generaal. Vergaderjaar 2002–2003*, 28506, no. 5, available at: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (accessed: 04.07.2015).
15. "RIOD: geen hinder van studie Kamer naar Srebrenica" [NIOD: no disturbance of studying on Srebrenica] (1998), *De Volkstrant*, 16 December, available at: <http://www.volkskrant.nl/archief/riod-geen-hinder-van-studie-kamer-naar-srebrenica~a466943/> (accessed: 09.07.2015).
16. Wind, O. van der (1995), *Rapport gebaseerd op de debriefing Srebrenica* [Report Based on Debriefing Srebrenica], Assen, Netherlands.
17. Kemenade, J. van (1998), *Omtrent Srebrenica. Rapport over de verzameling en verwerking van informatie door der defencie — organisatie over gebeurtenissen rond de val van de enclave Srebrenica* [Regarding Srebrenica: Report on the Collection and Processing of Information by the Defense Organization Concerning Events with Regard to the Fall of the Srebrenica Enclave], The Hague, Netherlands.
18. Faber, J. M. (2002), *Srebrenica: De genocide die niet werd voorkomen* ["Srebrenica: The genocide that was not prevented"], Moretus, Den Haag, Netherlands.
19. Baudet, Fl. (2003), "Srebrenica, een 'veilig' gebied. Het laatste woord over de val van een safe area?" [Srebrenica, a 'safe' area. The final word on the fall of the Muslim enclave], *Tijdschrift voor Geschiedenis*, vol. 116, no 2, pp. 11–27.
20. Baets, A. de (2003), "Waarheids strategieën van rechters en historici" [After the genocide: truth strategies of judges and historians], *Tijdschrift voor Geschiedenis*, vol. 116, no 2, pp. 28–46.
21. Ankersmith, F. (2003), "'Een schuld zonder schuldigen?' Morele en politieke oordelen in het Srebrenica — rapport" [Between shame and guilt: morals and politics in the NIOD-report], *Tijdschrift voor Geschiedenis*, 2003, vol. 116, no 2, pp. 78–101.
22. *Srebrenica: The Dutch Role in the Massacre (2008): Journeyman Pictures*, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=2jf1yIhMiy0> (accessed: 10.02.2015).
23. Westerman, F. and Rijs, B. (1997), *Srebrenica, het zwartste scenario* [Srebrenica, the blackest scenario], Atlas, Amsterdam, Netherlands.
24. Dobbs, M. (2012), "Mladic and the Piano Player", *Foreign Policy*, 28 March, available at: <http://foreignpolicy.com/2012/03/28/mladic-and-the-piano-player/> (accessed: 16.07.2015).
25. "Karremans ill-suited to command Srebrenica", *Radio Netherlands Worldwide (RNW) Archive*, available at: <https://www.rnw.org/archive/karremans-ill-suited-command-srebrenica> (accessed: 16.07.2015).

26. Karremans, Th. (1998), *Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid* [Srebrenica, Who cares? A puzzle of the Reality], Arko, Nieuwegein, Netherlands.
27. Weerdenburg, J. van (1998), *Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies* [Lessons of Srebrenica: The Netherlands and International Peacekeeping Operations], Prestige, Utrecht, Netherlands.
28. *Srebrenica Debate — Eyewitness testimonials Srebrenica genocide: DocsOnline*. Amsterdam, 2 April, 2012, available at: https://www.youtube.com/watch?v=N6aWudIffEM&list=PLWS1LvBfxKkJdJcG_vyFCMi0sj60Sr4Sh&index=12 (accessed: 15.07.2015).
29. Dijkema, W. (1996), *Dutchbat in vredesnaam. Januari, 1995 — juli 1995* [Dutchbat in the name of peace. January 1995 — July 1995], Début, Rijswijk, Netherlands.
30. “Gazeta: ‘U nas ne bylo prikaza umirat’, spasaia musul’man” [Newspaper: We do not have an order to die rescuing Muslims] (2005), *Interfaks. Religii*, available at: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2417 (accessed: 23.07.2015). (In Russian)
31. “Missie zonder vrede, Parlementaire Enquête Srebrenica” [Mission without Peace, Parliamentary Inquiry into Srebrenica] (2003), *Tweede Kamer der Staten — Generaal. Vergaderjaar 2002–2003*, 28506, no. 5, available at: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-28506-5.html> (accessed: 04.07.2015).
32. “Mothers of Srebrenica against the State. Effects of the fall of Srebrenica ECLI:NL:RBDHA:2014:8748” (2014), *Rechtbank Den Haag* [The Court of the Hague], The Hague, 17 July, available at: <http://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2014:8748> (accessed: 14.07.2015).

Received: January 10, 2019
Accepted: February 14, 2019

Author’s information:

Olga Yu. Smolenchuk — PhD (Hist.), Associate professor; smolenchuk@gmail.com